

**Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности**

Distr.: General
19 November 2019
Russian
Original: English

Генеральная Ассамблея
Семьдесят четвертая сессия
Пункт 31 повестки дня
Предотвращение вооруженных конфликтов

Совет Безопасности
Семьдесят четвертый год

**Письмо Постоянного представителя Армении
при Организации Объединенных Наций от 18 ноября
2019 года на имя Генерального секретаря**

Направляю это письмо в ответ на письмо Постоянного представителя Азербайджана при Организации Объединенных Наций от 20 сентября 2019 года (A/74/450-S/2019/762), в котором содержатся необоснованные обвинения в адрес Армении и искаженные факты, касающиеся истории и коренных причин нагорно-карабахского конфликта.

Мы сожалеем, что азербайджанская сторона продолжает прибегать к воинственной риторике, чтобы скрыть свою неспособность выполнить обязательство по подготовке народов к миру. В этом отношении показателен отказ от конструктивного и перспективного предложения премьер-министра Пашиняна о том, что урегулирование этого конфликта должно быть приемлемым для народов Азербайджана, Армении и Арцаха. Формула, предложенная премьер-министром Армении, направлена на вовлечение затронутых конфликтом обществ в процесс создания благоприятных для установления мира условий, что будет способствовать политическому процессу.

Речь идет о недавних заявлениях президента Азербайджана, в которых он поставил под сомнение существование народа Нагорного Карабаха (Арцаха) на их исторической родине и подтвердил территориальные претензии к Армении. Азербайджан на самом высоком уровне дегуманизирует народ Арцаха и армянский народ в целом и отрицает их основные права человека.

Продолжающаяся враждебная политика Азербайджана в отношении народа Нагорного Карабаха, попытки изолировать его от международного сообщества и проводимая под руководством государства политика поощрения ненависти к армянам и героизации тех, кто виновен в совершении против армян преступлений и злодеяний на почве ненависти, свидетельствуют о том, что Азербайджан продолжает создавать реальную угрозу существованию народа Нагорного Карабаха и стремится в конечном счете истребить этот народ. Армения,

будучи гарантом физической безопасности народа Арцаха, не допустит нового геноцида армян на их родине.

Притязания Азербайджана на суверенитет над народом Арцаха и попытки восстановить статус, который Нагорный Карабах имел в советскую эпоху, не имеют под собой никаких правовых оснований и являются тщетными. 20 февраля 1988 года на заседании областного Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области было принято решение о ходатайстве перед верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о выводе Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР и ее передаче в состав Армянской ССР. Это ходатайство областного Совета народных депутатов полностью соответствовало действующему законодательству СССР и нормам международного права.

Ответом властей Советского Азербайджана на данное мирное ходатайство областного Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области стал не диалог, а массовые зверства, этнические чистки и насильственная депортация армянского населения из Азербайджана, в том числе из его столицы Баку, а также отмена — в нарушение законодательства СССР — статуса Нагорного Карабаха в качестве автономной области. Одновременно с этим власти Азербайджана прибегли к враждебным действиям против Армении, введя сухопутную блокаду и препятствуя гуманитарному доступу в Армению.

Массовые расправы над армянским населением были признаны международным сообществом угрозой самому существованию армянского населения, проживающего на территории Азербайджана. Международное сообщество признало полностью законными мирные требования народа Нагорного Карабаха.

Европейский парламент в своей резолюции о положении в Советской Армении от июля 1988 года заявил:

Принимая во внимание исторический статус Нагорно-Карабахской автономной области (80 процентов нынешнего населения которой составляют армяне) как части Армении, произвольное включение этой территории в состав Азербайджана в 1923 году и массовое убийство армян в азербайджанском городе Сумгайыт в феврале 1988 года; учитывая, что ухудшение политической ситуации, приведшее к антиармянским погромам в Сумгайыте и серьезным актам насилия в Баку, само по себе представляет угрозу для безопасности армян, проживающих в Азербайджане; осуждает насилие, применяемое в отношении армянских демонстрантов в Азербайджане; поддерживает требование армянского меньшинства о воссоединении с Социалистической Республикой Армения¹.

В целях урегулирования сложившейся ситуации 20 января 1989 года указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года был образован Комитет особого управления Нагорно-Карабахской автономной области, находившийся в непосредственном подчинении центрального правительства СССР. Таким образом, официально контроль над территорией Нагорного Карабаха осуществлял центральное правительство СССР. В результате общий надзор за деятельностью в экономической сфере, работой органов внутреннего управления и деятельностью культурных и образовательных учреждений Нагорного Карабаха был передан соответствующим структурам Советского Союза. Так, к концу 1989 года Нагорный Карабах более не находился под юрисдикцией Советского Азербайджана.

¹ Official journal of the European Communities, № C 94/117, July 1988.

Законом «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года было предусмотрено, что входящие в состав какой-либо союзной республики соответствующие автономные образования и места компактного проживания национальных групп имеют право свободно и самостоятельно решать вопрос о своем государственно-правовом статусе в случае выхода данной республики из СССР. После того как 30 августа 1991 года Советский Азербайджан принял декларацию о восстановлении государственной независимости, которой страна обладала в период 1918–1920 годов, к такой же правовой процедуре приступил Нагорный Карабах, принявший 2 сентября 1991 года собственную декларацию независимости. За этим последовал референдум о независимости Нагорно-Карабахской Республики, состоявшийся 10 декабря 1991 года. Азербайджанскому населению Нагорного Карабаха были предоставлены все возможности для участия в референдуме².

Таким образом, после распада Советского Союза на территории бывшей Азербайджанской Советской Социалистической Республики были созданы два государства: Нагорно-Карабахская Республика и Азербайджанская Республика. Неоспоримым фактом является то, что независимый Азербайджан на протяжении всей своей истории никогда не осуществлял суверенитета и юрисдикции над Нагорным Карабахом.

Поэтому утверждения азербайджанской стороны о том, что отделение Нагорного Карабаха было незаконным в рамках советской правовой системы, не выдерживают никакой критики. Примечательно, что Азербайджан ссылается на советскую правовую систему довольно-таки избирательно и не принимает во внимание Закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» на том сомнительном основании, что этот закон разрабатывался в нарушение принципа добросовестности, что свидетельствует скорее о разочаровании, чем об обоснованности азербайджанских доводов.

Другой довод о том, что ни одна из советских республик никогда не применяла этот закон, также является ошибочным, поскольку Республика Армения начала правовой процесс обретения независимости посредством проведения референдума в строгом соответствии с вышеупомянутым советским законом.

Кроме того, следует добавить, что в Конституционном акте «О государственной независимости» от 18 октября 1991 года тогдашние власти Азербайджана отвергли советское политическое и правовое наследие, провозгласив Азербайджанскую Республику преемницей существовавшей в 1918–1920 годах Азербайджанской Республики, а не Советского Азербайджана. Это означает, что любая ссылка на предполагаемые права, исходящие от Советского Азербайджана, является необоснованной.

В отношении ссылки на принцип *uti possidetis* следует подчеркнуть, что последовательная судебная практика свидетельствует о том, что доктрина *uti possidetis juris* не является автоматической нормой, связывающей правопреемников обязательствами, а скорее основана на выраженном ими согласии³.

² 10 декабря 1991 года Центральная избирательная комиссия Нагорно-Карабахской Республики приняла Акт о референдуме, который подтвердил, что 22 747 лиц азербайджанской национальности, не участвовавших в референдуме, были заранее извещены и получили соответствующие документы по референдуму.

³ *Case Concerning the Dispute between Argentina and Chile concerning the Beagle Channel*, Arbitral Award (18 February 1977), XXI R.I.A.A. 53, para. 9; e.g. — *The Boundary Case between Costa Rica and Panama*, Arbitral Award (12 September 1914), XI R.I.A.A. 519, 531; *Affaire des Frontières Colombo-vénézuéliennes (Colombie contre Vénézuéla)*, arrêt de 24 mars

Международные суды и трибуналы когда-либо применяли доктрину *uti possidetis juris* в своей судебной практике только с взаимного согласия сторон⁴. Во всех случаях, когда наличие такого согласия было сомнительно или когда такое согласие явно отсутствовало, международные суды и трибуналы воздерживались от применения этой доктрины⁵. Очевидно, что Армения и Азербайджан как бывшие республики СССР не достигли взаимного согласия в отношении принципа *uti possidetis juris*. К моменту принятия Алма-Атинской декларации от 21 декабря 1991 года, в соответствии с которой было образовано Содружество Независимых Государств, Нагорно-Карабахская Республика — на основании статьи 3 Закона «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 года — уже провозгласила независимость 2 сентября 1991 года, после чего 10 декабря 1991 года состоялся референдум по вопросу о независимости.

Парадоксально, что Азербайджан, который на протяжении многих лет не выполняет решения Европейского суда по правам человека в отношении многочисленных нарушений прав человека своих граждан, не стесняется использовать решение Суда. Решение, вынесенное Судом по делу *Чирагова*, касается защиты прав, закрепленных в Европейской конвенции по правам человека, а именно: права на мирное пользование имуществом, права на семейную жизнь и права на эффективное средство правовой защиты. Кроме того, в день вынесения решения по делу *Чирагова* указанный суд принял еще одно решение — по делу «Саргсян против Азербайджана», касающемуся защиты прав человека г-на Саргсяна, который был насильственно перемещен Азербайджаном из села Гюлистан Шаумянского района Нагорного Карабаха. По обоим делам Суд констатировал факт нарушения одних и тех же прав, закрепленных в Конвенции. Следует отметить, что Баку пытается избегать любого упоминания дела «Саргсян против Азербайджана».

Дело в том, что указанное решение Европейского суда по правам человека никак не может повлиять на статус Нагорного Карабаха. Суд не высказывался по поводу правовой ситуации в отношении Нагорного Карабаха по вопросам, не касающимся Европейской конвенции по правам человека (1950 года), поскольку не обладает для этого юрисдикцией.

1922, I R.I.A.A. 223; *Honduras Borders (Guatemala v. Honduras)*, Arbitral Award (16 July 1930), II R.I.A.A. 1307, 16 July 1930, 1307, 1322–1325.

⁴ E.g. — *Affaire de la délimitation de la frontière maritime entre la Guinée-Bissau et le Sénégal*, XX R.I.A.A. 119–213, arrêt de 31 juillet 1989, paras 61–62; *Case concerning the location of boundary markers in Taba between Egypt and Israel*, Arbitral Award (29 September 1988), XX R.I.A.A. 1–118, paras 169–173, 185; *Frontier Dispute (Burkina Faso v. Mali)* [1986] ICJ Rep. 554, paras. 19–26; *Kasiliki/Sedudu Island (Botswana v. Namibia) (Judgment)* [1999] ICJ Rep. 1045, para. 19; *Benin v. Niger*, *supra* note 20, para. 23; *Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador v. Honduras, Nicaragua Intervening)*, International Court of Justice, Judgment of 11 September 1992, para. 40; *Territorial and Maritime Dispute between Nicaragua and Honduras in the Caribbean Sea (Nicaragua v. Honduras)* [2007] ICJ Rep. 659, paras 150, 154. Cf. *Territorial Dispute (Libya v. Chad)* [1994] ICJ Rep. 6, paras 64–65.

⁵ E.g. — *Frontier Dispute (Burkina Faso v. Niger) (Judgment)* [2013] ICJ Rep. 44, paras 63–66; Separate Opinion of Judge Yusuf, paras 11–47 (esp. paras 29–31); *Maritime Delimitation and Territorial Questions (Qatar v. Bahrain) (Judgment)* [2001] ICJ Rep. 40, para. 148; Joint Dissenting Opinion of Judges Bedjaoui, Ranjeva and Koroma, paras 51, 215; Separate Opinion of Judge Kooijmans, paras 17–26; Separate Opinion of Judge al-Khasawneh, paras 9–10; Dissenting Opinion of Judge Torres Bernárdez, paras 425–433.

Народ Нагорного Карабаха реализовал свое право на самоопределение в полном соответствии с нормами международного права и применимым законодательством. Неотъемлемое право народа Нагорного Карабаха на самоопределение вытекает из целей и принципов, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, принятых в 1966 году Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятой в 1970 году Декларации Организации Объединенных Наций о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и принятого в 1975 году Хельсинкского заключительного акта. Во всех этих основополагающих документах признается принцип равноправия и самоопределения народов.

За 28 лет с момента принятия Декларации о независимости Нагорного Карабаха удалось добиться значительного прогресса в развитии демократических государственных институтов, укреплении верховенства права, защите прав человека и основных свобод и создании либеральной рыночной экономики. Согласно докладом международных правозащитных учреждений, Нагорный Карабах намного опережает Азербайджан в том, что касается соблюдения прав человека и основных свобод, проведения свободных и справедливых выборов, построения демократических институтов и обеспечения верховенства права⁶.

Все попытки азербайджанской стороны представить нагорно-карабахский конфликт в ложном свете как межгосударственный конфликт полностью противоречат позиции международного сообщества. В принятых в 1993 году резолюциях Совета Безопасности, на которые Азербайджан ссылается в попытке оправдать свое узкое восприятие конфликта, Нагорный Карабах явно признается стороной конфликта, поскольку речь идет о «местных армянских силах». Совет Безопасности не рассматривал вопрос о политическом урегулировании нагорно-карабахского конфликта, равно как и не вводил ограничений в отношении права нагорно-карабахского народа на самоопределение. Напротив, Совет Безопасности всецело высказался в поддержку усилий, направленных на поиск мирного урегулирования в рамках Минского процесса, проводимого под руководством Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе/Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ).

Право народа Нагорного Карабаха на самоопределение признано сопредседателями Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в качестве одного из основных принципов урегулирования нагорно-карабахского конфликта и было подтверждено в заявлении министров стран — членов ОБСЕ, принятом в 2009 году в Афинах. Одним из ключевых элементов для урегулирования этого конфликта является окончательное определение правового статуса Нагорного Карабаха путем имеющего обязательную юридическую силу волеизъявления.

Армения считает, что альтернативы мирному урегулированию конфликта, при котором восстановление нарушенных прав человека народа Арцаха и его безопасности и статуса имеет огромное значение для прекращения конфликта, не существует.

⁶ Report of the Freedom House, “Freedom in the World 2018”, Nagorno-Karabakh profile. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2018/nagorno-karabakh>.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 31 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Мгер **Маргарян**
Посол
Постоянный представитель
